

УДК 343.1

Н.Т. Ведерников**ЛИЧНОСТЬ ОБВИНЯЕМОГО В КОНТЕКСТЕ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Рассматриваются актуальные проблемы исследования личности обвиняемого в уголовно-процессуальной науке. Личность обвиняемого рассматривается через призму своих свойств как в основных сферах деятельности всякого человека, так и в специфической правовой сфере при реализации специального правового статуса и выполнении правовой социальной роли.

Ключевые слова: личность обвиняемого, уголовный процесс.

Общетеоретические философские и правовые положения о личности являются исходными для раскрытия понятия личности обвиняемого и смежных с ним понятий.

В уголовно-процессуальном законодательстве, специальной литературе и практике органов юстиции мы встречаемся с такими понятиями, как «обвиняемый», «подсудимый», «осужденный» и соответственно – «личность обвиняемого», «личность подсудимого», «личность осужденного». Это близко соприкасающиеся между собой понятия, хотя между ними есть и различие. Понятия «обвиняемый», «подсудимый» и «осужденный» являются понятиями уголовно-процессуальными и формулировки их прямо приведены в соответствующей статье Кодекса. В ст. 47 УПК РФ, в частности, указано, что обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого или вынесен обвинительный акт, а подсудимым – обвиняемый, по уголовному делу которого назначено судебное разбирательство; осужденным же является обвиняемый, в отношении которого вынесен обвинительный приговор. Кроме этого, в этой же статье УПК РФ содержится понятие оправданного как обвиняемого, в отношении которого вынесен оправдательный приговор. В этих определениях, как можно заметить, в качестве критерия различия названных субъектов выступает формальный момент – вынесение в отношении лица соответствующего процессуального акта. Речь, таким образом, идет об одном и том же лице, но выступающем в виде различных процессуальных фигур на разных стадиях движения уголовного дела.

Понятия «обвиняемый» и «подсудимый», «личность обвиняемого» и «личность подсудимого» наиболее близки между собой по целому ряду признаков, в то время как от понятий «осужденный» и «личность осужденного» они соответственно отделяются фактом, имеющим принципиальное значение. Согласно положениям уголовно-процессуального права обвиняемый и подсудимый – это лица, в отношении которых имеется достаточно доказательств лишь подозревать или, вернее, с определенной степенью уверенности утверждать, что именно они совершили преступление, в то время как осуж-

денным является лицо, факт совершения преступления которым уже доказан, установлен судом. Осужденный – это синоним преступника, в то время как обвиняемый и подсудимый – это еще не преступники (в конституционном и уголовно-процессуальном смысле).

Здесь уместно сделать одно замечание. Заключается оно в том, что в отношении факта преступления необходимо различать действительное положение и произведенную оценку факта, а это, в свою очередь, влияет на фактическое положение обвиняемого. Вполне возможна и на самом деле нередко бывает такая ситуация, когда обвиняемый действительно совершил преступление и является фактическим преступником, но пока этот факт не закреплён в соответствующем процессуальном документе – приговоре, он не может быть назван преступником и нести все вытекающие из этого последствия. В другом случае (иногда это имеет место) действительный преступник может быть не установлен и, следовательно, не будет выступать обвиняемым, являясь фактическим преступником.

Близость фактического положения двух процессуальных фигур – обвиняемого и подсудимого – даёт нам основания в дальнейшем изложении при рассмотрении общих вопросов объединить их под одним понятием «обвиняемый».

Определяющим моментом в появлении интереса к личности обвиняемого является момент возникновения уголовно-процессуальных отношений, которые появляются «после того, как государственные органы получают информацию о готовящемся, совершенном или якобы совершенном преступлении». С помощью и через уголовно-процессуальные отношения устанавливаются уголовно-правовые отношения, одним из субъектов которых является преступник. Для того чтобы быть преступником, признанным таковым судом, лицо должно выступить вначале субъектом уголовно-процессуальных отношений. Таким образом, должна «сработать» система уголовно-процессуальных отношений с тем, чтобы установить уголовно-правовое отношение и самого преступника как субъекта его, хотя моментом возникновения уголовно-правового отношения мы считаем момент совершения преступления.

Стремление раскрыть содержание понятия личности обвиняемого приводит нас к мысли использовать для этого понятие социальной роли. Применение категории «социальная роль» в правовых исследованиях и, в частности, при рассмотрении понятия личности обвиняемого, как нам представляется, позволит разграничить понятие личности обвиняемого в традиционно правовом и в социологическом плане, наполнив последнее определёнными качествами и свойствами, присущими данной фигуре. В литературе подчеркивается, что «глубокое философское осмысление правовых знаний... введение новых... социологических характеристик правовых явлений... ведёт к обогащению и конкретизации основных правовых категорий и понятий, к включению в них новых эмпирических и теоретических данных».

При характеристике положения личности в праве обычно пользуются категориями прав и обязанностей. Это, несомненно, правильно, но рассмотрение этих категорий в чисто юридическом смысле (в особенности в общей теории права) до последнего времени носило в ряде случаев абстрактный характер. При этом не всегда подчеркивалось социальное содержание прав и

обязанностей и, соответственно, недостаточно исследовался механизм деятельности по реализации их. Исследуя юридические понятия, авторы нередко не придавали должного значения их материальной, социальной основе, в результате чего складывалось такое положение, когда предписания права принимались за саму материальную действительность. На самом же деле правовое положение личности является лишь производным от материальных условий ее существования.

Вопрос о специальном правовом статусе обвиняемого (как и преступника) в качестве самостоятельной правовой категории, по существу, не исследуется ни в общетеоретической, ни в отраслевой литературе, хотя он заслуживает внимания. Отправным моментом при его решении должно служить понятие общего правового статуса, являющегося отражением положения личности в обществе, выражающего равноправие граждан нашего государства.

Правовое положение личности в обществе, ядром которого служит правовой статус, является единым для всех граждан страны, в том числе, надо полагать, и для лиц, находящихся под следствием и судом. Даже субъект, совершивший преступление, не перестает, как известно, быть гражданином своего государства. Поэтому обвиняемый (подсудимый) сохраняет за собой (государство ему позволяет) основные права и обязанности, вытекающие из его гражданства и правоспособности, хотя при этом и происходит существенное их ограничение.

Изменения в правовом положении обвиняемого по сравнению со всеми другими законопослушными гражданами имеют столь существенный характер, что мы вправе говорить о такой совокупности, которая получила в литературе по теории права наименование правового модуса. Некоторые права общего статуса изымаются у данного субъекта на весь период расследования, возможности использования других в значительной мере сокращаются. В то же время субъект действительно получает, приобретает комплекс специальных прав и обязанностей, которые как бы «замещают» изымаемые у него права и обязанности из общего статуса.

Одной из важных характеристик всякой социальной роли является «ролевое ожидание», то есть нормативно одобренное поведение, ожидаемое от личности, занимающей то или иное положение.

В нашем случае положение личности подробно регламентировано ее специальным правовым статусом и нормативно одобренным, «ожидаемым» будет такое поведение, которое отвечает направленности этих прав и обязанностей.

Анализируя такие определяющие и принципиальные положения уголовного процесса, как презумпция невиновности и право обвиняемого на защиту, и вытекающие из них права обвиняемого, в частности, знать, в чем его обвиняют, и давать объяснения по предъявленному обвинению, представлять доказательства, знакомиться по окончании предварительного следствия со всеми материалами дела, заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия представителей органов дознания, следствия и суда, можно сделать вывод, что они имеют ярко выраженную позитивную направленность. Под позитивной направленностью прав и обязанностей и, соответственно, поведения по их исполнению мы понимаем такое поведение обвиняемого в ходе следствия и суда, которое способствует установлению истины по делу, то

есть отвечает интересам общества. В такой направленности прав и обязанностей обвиняемого выражается в первую очередь стремление государства не допустить осуждения невиновного и установить истину по каждому уголовному делу.

Правовая социальная роль обвиняемого будет позитивной и в тех случаях, когда обвиняемый способствует выявлению всех участников преступления, роли каждого из них в совершении преступления. Не исключено также ошибочное привлечение в качестве обвиняемого невиновного, и в этом случае действия этого лица по установлению действительного преступника также будут охватываться понятием позитивной правовой социальной роли.

В соединении специального правового статуса и деятельности по его исполнению мы усматриваем главное при решении вопроса о понятии личности обвиняемого. Если рассматривать правовое положение обвиняемого с позиций теории социальных ролей, то можно констатировать, что в нормах права, составляющих его специальный правовой статус, содержится описание пределов должного поведения, в то же время в конкретных правоотношениях при исполнении этих норм реальное поведение обвиняемого может весьма отличаться от должного.

Таким образом, существо содержания понятия обвиняемого как процессуальной фигуры в нашем понимании выражается в совокупности прав и обязанностей, составляющих его специальный правовой статус, определяющих пределы должного поведения. Этот специальный правовой статус принадлежит не конкретному лицу, а обвиняемому, как представителю данного вида, который является обладателем прав и обязанностей, но еще не реализует их, не совершает действий по реализации, находится в состоянии готовности к их реализации. Совершение преступления и возбуждение уголовного дела, как социальные события, порождают этого абстрактного потенциально обвиняемого, а вынесение постановления о привлечении в качестве обвиняемого наделяет его специальной правоспособностью, установленными в законе правами и обязанностями обвиняемого. Для нас особенно важно то обстоятельство, что данный субъект должен также обладать совокупностью определенных личностных свойств, признаков, которые выступают необходимым условием возможности стать носителем этих прав и обязанностей. В качестве минимума таких необходимых признаков, без которых лицо не может быть обвиняемым, выступают те же признаки, что и у субъекта преступления (возраст, вменяемость), а в соответствующих случаях также и признаки специального субъекта. Специальный правовой статус обвиняемого относительно постоянен. Следовательно, постоянными являются и все его признаки.

По своему процессуальному положению обвиняемый является активным участником уголовно-процессуальной деятельности. Он наделен широким кругом прав, обеспеченных гарантиями реального их использования, что служит наряду с установлением истины по делу, с одной стороны, залогом проявления его личностных свойств, а с другой – обуславливает необходимость всестороннего и полного установления этих свойств. Разумеется, что при этом у него должны быть в наличии все те личностные свойства, которые необходимы обвиняемому как процессуальной фигуре.

Таким образом, обвиняемый как конкретная личность – это лицо, которому предъявлено обвинение и которое реализует принадлежащие ему права и обязанности (специальный правовой статус), проявляя при этом свои личностные свойства. Наша трактовка различия обвиняемого как процессуальной фигуры и как конкретной личности, в основу которой положено представление о разных стадиях реализации субъективного процессуального права, в определенной мере согласуется с высказанным ранее соображением П.С. Элькинд о различии между возможным (должным) и действительным поведением субъектов уголовно-процессуальных отношений [1. С. 24–25]. Это позволило ей затем ввести понятия уголовно-процессуального отношения в статике и динамике.

Однако было бы ошибочным представление, что только в тех случаях, когда при исполнении роли наблюдаются какие-то отступления от регламентированного в правовых предписаниях, проявляются личностные свойства и качества данного исполнителя роли. Всякое поведение конкретного обвиняемого, то есть деятельность по исполнению роли, в том числе и полностью соответствующая ее регламентации в праве, не может быть совершена без проявления при этом свойств личности. Но совершенно очевидно также, что в действиях по реализации специального правового статуса обвиняемый не может проявить все свои свойства. Это есть деятельность лишь в одной и притом специфической сфере. Поэтому изучение личностных свойств обвиняемого, проявляемых при реализации его прав и обязанностей в период расследования и судебного разбирательства, то есть в специфической сфере, должно быть дополнено изучением в других сферах деятельности.

На повестку дня, таким образом, выдвигается задача определения сфер деятельности, в которых проявляются основные стороны личности, ибо свойства личности, как мы установили, выражаются в деятельности, а закон требует всестороннего изучения личности обвиняемого.

Представляется, что задача эта может быть решена построением структуры личности, которая делает возможным познать не только отдельные особенности личности и взаимосвязи между ними, но и получить цельное представление о ней.

Содержанием личности будут являться конкретные свойства ее, расположенные по структурным позициям, уровням, что в совокупности составит предмет изучения личности обвиняемого. Поэтому решение вопроса о структуре личности покажет, о каких сторонах личности необходимо собирать сведения, каким образом расположить конкретные данные о ней, чтобы в итоге иметь содержание личности, которое позволило бы при всякой необходимости, решая тот или иной вопрос по уголовному делу, иметь возможность произвести как оценку отдельных свойств, так и оценку личности в целом.

Конкретное преступление всегда совершает конкретное лицо, и потому при рассмотрении уголовного дела изучается личность отдельного человека. Это означает, что, выясняя сущность отдельного человека как общественного существа, необходимо установить «совокупность типизированных и уникальных черт личности», то есть и то, что характеризует его как члена общества, социальной группы, и то, что характеризует его как отдельного индивида.

Деятельность обвиняемого как члена общества протекает в тех же сферах, что и деятельность всякого другого человека. Поэтому основу структуры его личности будут составлять свойства и качества (стороны личности), проявляющиеся в рассмотренных ранее основных сферах деятельности всякого человека (производственная, общественно-политическая, культурно-бытовая) и свидетельствующие об отношениях личности к наиболее важным сторонам общественной жизни.

Личность обвиняемого проявляется также в тех отношениях, которые складываются в специфической и общей для всех обвиняемых сфере деятельности по расследованию и рассмотрению уголовного дела.

Первое определяет в личности обвиняемого общее, второе – особенное. Но кроме этого в личности каждого обвиняемого есть индивидуальное, «уникальные черты», накладывающие «отпечаток» и регулирующие конкретные формы поведения в каждой из сфер деятельности. Это социально-психологические свойства личности – темперамент, эмоционально-волевые качества, направленность.

Таким образом, структуру личности обвиняемого можно представить как взаимосвязь основных сторон (совокупности свойств) конкретного человека, проявляющихся в определенных видах деятельности и составляющих в совокупности единство личности.

Решение вопроса о структуре личности обвиняемого имеет прямые выходы на ряд других вопросов, охватываемых рассматриваемой проблемой. Наиболее существенным из них является то, что структурное строение личности обвиняемого определяет направления ее изучения. Причем в основе этих направлений лежат, как мы видим, не случайные, а вытекающие из существа наших общественных отношений наиболее значимые сферы деятельности человека, что соответственно дает возможность получать данные о проявлениях сущностных сторон личности. Направления изучения определяют в известном смысле и пределы изучения, а собранная в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства конкретная информация о проявлениях данных сторон личности (с учетом ее правового значения) составляет содержание личности обвиняемого, то есть ее предмет. Как нам представляется, следующим логическим шагом, призванным обеспечить рациональный и эффективный путь надлежащего изучения личности обвиняемого в уголовном судопроизводстве (что продолжает оставаться актуальным на сегодняшний день), должно явиться законодательное закрепление предмета и пределов изучения личности. Можно подвести некоторые итоги предыдущего изложения как подход к формулировке определения понятия личности обвиняемого.

Предложенная конструкция выделения понятий обвиняемого как процессуальной фигуры и как конкретной личности позволила показать процесс обогащения понятий личностной информацией. Если у обвиняемого как процессуальной фигуры должны непременно иметься свойства, достаточные для того, чтобы выступать носителем специального правового статуса, то обвиняемый как конкретная личность должен иметь все необходимые качества, чтобы активно использовать в уголовном судопроизводстве эти права и обязанности.

Как нам представляется, следующие положения являются основными в понятии личности обвиняемого:

1. В качестве обвиняемого выступает конкретное лицо.

2. В отношении данного лица в установленном законом порядке вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого.

3. Это лицо обладает специальным правовым статусом, ядром которого является право на защиту, и необходимыми для этого свойствами личности.

4. Оно проявляет свои личностные свойства как в специфической уголовно-процессуальной сфере расследования и рассмотрения уголовного дела, реализуя специальный правовой статус, так и в других сферах деятельности, являющихся основными для любого члена общества.

Суммируя сказанное, можно предложить следующее определение понятия личности обвиняемого: личность обвиняемого – это конкретное лицо, характеризующееся проявлением своих свойств как в основных сферах деятельности всякого человека, так и в специфической правовой сфере при реализации специального правового статуса и выполнении правовой социальной роли.

Литература

1. Элькинц П.С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1963. 152 с.